

Глава 160. Иллюзорный феникс.

«Черт бы тебя побрал! Сегодня я превращу тебя в человеческую таблетку!» Взревел Юньсяо, когда пылающее облако появилось между его бровями, и его руки двигались быстрее, формируя различные заклинательные жесты. Одна огромная печать заклинания за другой вылетали из них, каждый из которых превращал иллюзорный котёл, который удерживал Синъян Куна более прочным. В то же время пылающее облако на его лбу стало еще более ярким.

Глаза Синъян Куна расширились, когда он в шоке уставился на пылающее облако на лбу Юньсяо. У него было такое чувство, что сила, которая спала миллионы лет, медленно просыпалась в теле его противника. Дрожь, которая исходила из глубины его души, поднялась из глубины его сердца. «Что ты там делаешь? Что это за пламя?» прорычал он.

Лицо Юньсяо было бледным, как простыня, глаза пустыми, но руки отчаянно жестикулировали, произнося заклинания. Словно вызванный одним зовом за другим, истинное пламя Феникса в нём начало постепенно пробуждаться от своего сна.

Даже Цянь Дуодуо, который не добился успеха в своей атаке, был встревожен, и он чувствовал сильный страх, идущий из глубины его души, как будто древний демонический зверь собирался вырваться из Юньсяо. Подсознательно он отступил назад, а затем обнаружил, что не только он, но и несколько ближайших хOVERов в какой-то момент времени ушли далеко.

Потоки света начали пробегать по коже Юньсяо, и он, казалось, стал прозрачным: «это было его застекленное тело. По мере того как магические жесты продолжались, свет двигался быстрее, и казалось, что он вот-вот превратится в полностью прозрачного человека, сделанного из белого нефрита. Между тем, ужасающее пламя медленно возникло между его бровями, которое было настолько сильным, что даже его застеклённое тело едва могло сопротивляться ему. От его тела поднимались струйки дыма, как будто оно вот-вот испарится от жара.

«Прекрати, парень! Прекрати сейчас же!» Синъян Кун закричал в ужасе. Растущий страх и давление в его сердце заставили его почувствовать приближение смерти. Это было чувство, которого он не испытывал уже более тридцати лет после того, как стал гроссмейстером боевых искусств.

Грохот!

Под его отчаянным натиском огромная золотая монета, поймавшая его в ловушку, наконец разлетелась на куски и полетела во все стороны.

«Как ты смеешь использовать искусство демона! Умри сейчас же!»

Синъян Кун вздохнул с облегчением, и он почувствовал, что уверенность и сила военного

гроссмейстера вернулись к нему снова. Его глаза горели с убийственным намерением, когда он пнул воздух и бросился к Юньсяо. Золотой свет вспыхнул, когда его тело врезалось в иллюзорный котел, но затем он сумел выпрыгнуть из него.

«Ты тот, кто должен умереть! Техника летящей птицы!»

Юньсяо сделал заклинательный жест обеими руками. Внезапно в глубине сердца каждого человека раздался птичий крик, звучащий так, словно он шел из другого мира. Затем, огненно-красная тень вылетела из пылающего облака на лбу Юньсяо, когда он расправил свои крылья и грациозно полетел к Синъянг Куну.

Все, включая Синъян Куна, одновременно втянули в себя холодный воздух. Когда они почувствовали ауру, исходящую от иллюзорной пылающей птицы, они все застыли на месте; они едва могли пошевелить ногами, и они не могли думать о сопротивлении этому.

Синъян Кун покрылся холодным потом. Он поспешно развел руками, вкладывая в них всю свою силу.

Иллюзорный Феникс издал громкий крик и врезался в ладони Синъян Куна, толкая и заставляя его вернуться в котел пяти стихий, из которого он только что выпрыгнул. Это испугало его, но в то же время он вздохнул с облегчением, потому что, по крайней мере, он блокировал мощную атаку. Однако изначальная Ци на его ладонях безумно превращалась в дым и рассеивалась, как будто её сжигала птица. Он полагал, что если бы не сопротивлялся ему с помощью изначальной ци, то превратился бы в дым и мгновенно исчез под атакой иллюзорной огненной птицы.

«Эта пылающая птица только в своей иллюзорной форме, и всё же она уже так сильна! Смогу ли я сопротивляться ей даже на краткий миг, если она полностью материализуется? Подавив великий страх в своём сердце, он направил всю свою изначальную Ци в ладони, чтобы противостоять горению птицы.

Между тем, Юньсяо безумно выполнял магические жесты, чтобы подтолкнуть иллюзорного Феникса вперед. Поначалу он намеревался вызвать истинное пламя настоящего Феникса, но в тот момент он уже израсходовал слишком много своей духовной энергии, так что смог пробудить лишь иллюзорную форму, приложив все усилия. Но даже в этом случае она довела его до крайности. Сверху донизу он стал бледно-голубым, как прозрачный голубой нефрит, с его меридианами, костями и потоком крови, ясно видимым невооруженным глазом. Это был предел Остекленевшего тела, и если он продолжит, то его тело скоро распадется.

«Сегодня я превращу тебя в человеческую пилюлю, даже если это будет стоить мне жизни!»

При мысли о Мэн Ву и о том, как из неё брызнула кровь, когда она упала на землю, он почувствовал резкую боль в голове. Он стиснул зубы и зарычал. Тем временем из пурпурного котла донесся грохот, а его огромная иллюзорная форма внизу начала обретать твёрдость. В то же время, потоки пятиэлементного света вылетели из котла и беспокойно закружились вокруг

Синъянг Кун, выглядя красиво.

Это ещё больше шокировало Синъян Куна. Ему было очень трудно защищаться от иллюзорной плавающей птицы, но теперь эти потоки света пяти различных цветов постоянно поглощали его изначальную Ци, как будто они действительно собирались очистить его. «Сила пяти элементов из плода Дао пяти элементов! Я военный гроссмейстер царства шести направлений. Неужели ты думаешь, что можешь причинить мне боль своей воинственной сущностью царства пяти стихий?»

«Я уничтожу эту боевую сущность пяти стихий! Выходи сейчас же, Призрачный убийца!»

Черный дым вылетел из него и превратился в бесчисленные призрачные головы, которые безумно пожирали свет. На мгновение вся внутренность иллюзорного котла наполнилась свирепыми призрачными головами, все они выли.

Увидев это, лицо Цянь Дуодуо стало серьезным. Таинственный артефакт в форме Луны появился снова и закружился вокруг него, затем он сделал магический жест и тихо воскликнул: «романтика несравнима! Вперед!» Артефакт вырвался наружу и вонзился в иллюзорный котел, как лист лунного света, падающий с неба, и начал бешено атаковать призрачные головы.

«Сукины дети, вы все сукины дети!»

Глаза Синъян Куна горели чудовищной яростью, когда он увидел, как лунный клинок уничтожил все его призрачные головы и полетел к нему. Он был воинственным гроссмейстером, могучим экспертом, от которого не требовалось преклонять колени, даже когда он видел императора империи огненного Ворона. Он не мог поверить, что сегодня его привела в такое жалкое состояние кучка муравьёв, и даже столкнулся с кризисом жизни и смерти. Стыд, гнев и безумие одновременно нахлынули на него, и он взревел: «даже если меня убьют сегодня, я уведу вас всех за собой в ад!»

Внезапно он отдернул ладони, и в следующее мгновение в его руке появился таинственный артефакт. С безумием в глазах он послал туда всю свою изначальную Ци. Лучи света вырвались из артефакта, и окружающая пустота начала сотрясаться от огромной силы.

«Он собирается взорвать свой внутренний мистический артефакт!»

Пораженный, Цянь Дуодуо поспешно указал пальцем и вернул свой лунообразный мистический артефакт. Внутренний мистический артефакт был очищен от души владельца, поэтому они были духовно связаны. Если бы он был взорван, душа владельца также пострадала бы от большой травмы. Это был единственный способ, кроме самоподрыва, который воин мог использовать, когда его загоняли в тупик.

Его шокирующий крик испугал членов Мерака на соседних Ховер-шариотах. Более поздняя

часть битвы была слишком интенсивной для них, чтобы вмешиваться, поэтому они отошли далеко назад, чтобы наблюдать, и у всех было нереальное чувство, когда они увидели, что Юньсяо продолжает подавлять Синъян Куна.

Неужели это действительно была битва между мастером боевых искусств и гроссмейстером боевых искусств? Как такое могло случиться? Это должен быть боевой гроссмейстер, слегка указывающий пальцем, а затем боевой мастер, мгновенно становится убитым с его телом и душой! Сражение перед ними полностью перевернуло их здравый смысл!

Только когда они услышали крик Цянь Дуодуо, то очнулись от шока и быстро погнали свои колесницы дальше. Взрыв внутреннего мистического артефакта военного гроссмейстера был настолько мощным, что даже просто ветра, поднятого им, был бы достаточно, чтобы убить их.

«Умрите все вы!»

Синъян Кун был совершенно безумным. Как только иллюзорный Феникс достиг его, внутренний мистический артефакт также достиг своего предела, и он взорвался в золотом свете.

Юньсяо, напротив, стоял на своей колеснице, его глаза были пусты, безжизненны и бесчувственны, когда он управлял иллюзорным пламенем и фиолетовым котлом. Он был полон решимости добиться успеха, даже если это означало его собственную смерть. «Ты не можешь помешать мне превратить тебя в человеческую пилюлю, даже взорвав твой внутренний мистический артефакт!»

Внезапно его зрачки сузились, когда он увидел, как на его руке появилась небольшая трещина, а затем кусочек кожи, размером примерно с Боб, соскользнул с его нефритовой кожи, оставив отверстие с ярко-красной кровью, сочащейся из него. «Это... моё Остекленевшее тело вот - вот распадется?»

Грохот!

Мистический артефакт перед Синъян Куном наконец взорвался, взорвавшись в воздухе подобно огромному золотому фейерверку. Всё небо было заполнено ослепительным золотым светом, который послал укол боли в глаза всем в Янву, заставляя их закрыть глаза. На мгновение весь мир превратился в золотое море, и все уши были глухи от громкого взрыва.

Юньсяо не увидел ничего, кроме белой вспышки, и закрыл глаза. Но, как ни странно, несмотря на то, что он был в центре огромного взрыва, он вообще не почувствовал взрыва. Сгорая от любопытства, он слегка приоткрыл глаза, а затем его голова опустела, и всё тело мгновенно замерло. Он увидел Чэнь Дашэня, который стоял, вытянув руки и глядя на него, защищая от взрыва.

«Дядя Чэнь, ты...»

«Ты любишь подвергать себя опасности, не так ли? Ты должен был бежать, когда увидел, что ваш противник собирается взорвать свой мистический артефакт».

Бежать? Юньсяо горько улыбнулся. Не то чтобы он не хотел бежать, но он использовал свои последние силы, чтобы контролировать иллюзорное пламя Феникса, и его застекленное тело было покрыто трещинами и могло полностью распасться в любое время. Так что он не мог бежать, даже если бы захотел. Глядя на спокойное выражение лица Чэнь Дашэна, он почувствовал укол боли в глазах, и его зрение, казалось, затуманилось от чего-то влажного.

«Парень, в будущем всегда действуй в соответствии со своими способностями, понял? Я обязан тебе жизнью, и теперь я расплачиваюсь с тобой. Я очень ценю твоего дедушку за то, что он заботился обо мне все эти годы, и я хочу поблагодарить тебя за то, что ты позволил мне, калеке, снова встать и провести с тобой такое короткое, но прекрасное время. Пора уходить. Позаботься о Чэнь Чжэне для меня, и попрощайся со своим дедушкой за меня».

«Эй, эй! Это не смешно! Это просто взрыв мистического артефакта, а ты - воинственный Лорд! Не играй со мной, Открой глаза сейчас же!» Но, как бы он ни плакал и ни кричал, глаза Чэнь Дашэна оставались закрытыми, и он медленно откинулся назад со спокойной улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/915215>